

Доудоу, не упустив момента, запрыгала в сознании Цзи Сюнь:

— Хозяин, это называется «дать палец — всю руку». Ты еще даже в горячих источниках не поплескалась, а уже думаешь, как затащить второстепенную героиню в зимний лагерь. У тебя правда хватает смелости.

За эти годы Доудоу тоже стала образованнее, иногда вставляя в конец фраз пары не совсем уместных английских слов, а уж с поговорками и пословицами она и вовсе подружилась.

Ничего не поделаешь: хозяйке нужно учиться, системе деваться некуда, приходится вместе с ней снова и снова перечитывать учебники, учить английский, решать задачки и писать сочинения.

Доудоу, будучи недоработанной Системой, с самого рождения начиненной множеством начальных воспоминаний и инструкций, тоже любила учиться, ладно! Просто раньше у нее никогда не было такой возможности.

И, надо сказать, некоторые учебники по языку и литературе были довольно занятными. В них были истории и картинки, и Доудоу читала их с большим аппетитом, чем любой школьник в классе.

Усвоенный материал, конечно, нужно было использовать, как только выпадал случай.

Доудоу болтала без умолку, пытаясь вернуть каждую подходящую к случаю поговорку. Цзи Сюнь, чувствуя, как разламывается голова, помассировала виски и мысленно, мягко произнесла:

— Доудоу, можешь ты не так шумно? Вечером включу тебе телевизор. А сейчас дай мне спокойно поговорить с Цинцин.

Доудоу скатилась клубочком в голове Цзи Сюнь и жалобно пропищала:

— На два часа!

Цзи Сюнь безжалостно отрубилась половину:

— Нет, на час.

Доудоу повысила тон:

— На полтора!

Маленький Эльф превратилась в скупого скрягу и решительно заявила:

— Осталось только сорок пять минут.

Доудоу:

— ...!

— Тогда хоть час, — попыталась она срочно спасти положение, понизив голос.

Цзи Сюнь удержалась от смеха и мысленно ответила:

— Ладно. Договорились, на час.

Успокоив Доудоу и пообещав, что та не будет трещать в голове, Цзи Сюнь сосредоточилась на разговоре с Цинцин, рассказывая, как весело бывает в зимнем лагере.

— Цинцин, ты правда не хочешь подружиться с кем-нибудь, чтобы чаще выходить гулять и развлекаться?

Наблюдая за тем, как растёт Цинцин, но при этом с малых лет сохраняет серьёзность взрослого человека, Цзи Сюнь никак не могла взять в толк, почему у некоторых от природы такой устойчивый и зрелый характер.

Когда они были вместе, Цзи Сюнь всегда казалось, что Цинцин незримо окружает ее заботой и опекой.

После этих зимних каникул и следующего семестра они должны были перейти в старшую школу, и Цзи Сюнь очень хотела, чтобы у Цинцин появилось больше друзей, чтобы она приоткрыла свое сердце.

Потому что она не знала, когда выполнит сюжетное задание и покинет этот мир.

Если Цинцин останется такой замкнутой и будет игнорировать всех...

Слишком одиноко.

Услышав из уст Цзи Сюнь слова «друзья» и «приятели», Вэньжэнь Цин слегка прищурилась, сжала губы и сказала:

— Не хочу.

— О, — увидев такое сильное сопротивление Цинцин, Цзи Сюнь решила, что слишком поторопилась.

У Цинцин не было опыта общения с большой компанией, а зимний лагерь — это среда относительно закрытая: все в одной команде, вместе едят и спят, так что множества контактов не избежать.

Она подумала, что предложила не совсем подходящее.

Войдя в супермаркет, Цзи Сюнь пошла впереди и подтолкнула тележку.

Как раз мимо них проходила пара: девушка сидела в тележке, болтала ногами и весело хихикала. Позади парень толкал тележку с девушкой и радостно неся вперед.

У Цзи Сюнь загорелись глаза.

Она посмотрела на тележку, потом на Цинцин и тихонько спросила:

— Хочешь прокатиться?

Она сама рвалась в бой, стараясь развлечь подругу.

Доудоу снова затопала в голове:

— Садись! Садись!

Цзи Сюнь полностью проигнорировала её голос. Вместо этого она сияющими глазами, сладко указала на ту пару, потом на свою тележку, и улыбка её была полна обаяния.

Ее маленький рот даже преувеличенно выгнул слова:

— Пойдешь?

Пара, на которую указывала Цзи Сюнь, все еще весело смеялась.

Волосы девушки развевались, а сзади идущий ускорил шаг. Четырехколесная тележка помчалась как ветер.

Эта картина выглядела такой беззаботной, что Цзи Сюнь очень хотела, чтобы Цинцин тоже это почувствовала.

Конечно, когда она сама будет толкать, она будет очень осторожной: крепко удерживать ручку тележки, чтобы не потерять управление, и контролировать скорость, чтобы Цинцин не испугалась и не почувствовала опасности.

Однако Вэньжэнь Цин лишь тронула уголок губ:

— Ты сядешь?

По сравнению с тем, кто сидит внутри, она скорее склонялась к роли того, кто толкает.

Это...

Цзи Сюнь было уже готова рваться, но она мельком глянула вперед и вдруг увидела, что та веселая парочка теперь стоит понурив головы, а их преградил охранник.

Затем девушка с плачущим лицом вылезла из тележки, а парень неловко доставал кошелек.

Оба героически получили штраф от администрации магазина.

Проходящие мимо люди смеялись, глядя на них.

Цзи Сюнь тут же затрясла головой, и на её красивом личике читалось решительное «нет».

— Это для маленьких детей. Я уже взрослая, конечно, не буду этим заниматься.

Вэньжэнь Цин опустила глаза и усмехнулась.

На втором этаже Цзи Сюнь, толкая тележку, направилась напрямик в отдел с закусками.

Она моргала, указывая на полки с лакомствами, и по ходу дела спрашивала, складывая покупки в тележку:

— Цинцин, это будешь есть?

— А это?

— Желе возьмем немного, — сказала она и своими маленькими ручками схватила несколько огромных пачек.

— Чипсы и картофель фри тоже нужны! — Лапка потянулась к полке.

— Сушеное мясо? — Глаза Цзи Сюнь сверкали.

— Молочный чай! — Маленькая девушка закинула в тележку целый ряд.

— А семечки? — Цзи Сюнь посмотрела на Цинцин, сама за неё энергично кивнула и снова заложила в тележку.

— Ведь мы едем в соседний город, дорога долгая. Если возьмем больше закусок, будет веселее и веселее.

Глядя на гору продуктов в тележке, Цзи Сюнь скрутила пальчики, чувствуя себя немного неловко.

Перед самой кассой Вэньжэнь Цин посмотрела на неё, губки её приподнялись, и она скользнула взглядом по содержимому тележки.

Взгляд был многозначительным, но таким знакомым.

Обычно, если Цинцин не хотела, чтобы Цзи Сюнь что-то ела, она заблаговременно посылала именно такой взгляд, чтобы та поняла.

Цзи Сюнь смотрела на неё с мольбой, душа ушла в пятки:

— Цинцин...

Она хотела что-то сказать, но закололась.

Вэньжэнь Цин подняла глаза, её кончики пальцев коснулись легкого красного следа на щеке Цзи Сюнь. Это был прыщик, который выскочил несколько дней назад после того, как Цзи Сюнь объелась острой лапши.

Хотя он почти прошел, но из-за того, что кожа у Цзи Сюнь была слишком белой, этот след всё ещё не хотел исчезать полностью и выглядел довольно заметно.

Когда холодные пальчики Вэньжэнь Цин коснулись отметины, Цзи Сюнь от удовольствия прищурилась.

Будто на кожу нанесли какую-то прохладную мазь:

— Приятно! Цинцин, потри еще.

Цзи Сюнь наслаждалась прохладой на щеке и сама подставляла личико под руку подруги.

— Прыщик не прошел.

Голос Вэньжэнь Цин был спокойным. На фоне довольного кошачьего выражения личика Цзи Сюнь она медленно убрала руку.

Лапшу быстрого приготовления, куриные лапки в перце, пряный тофу и прочее она отобрала и выложила в сторону.

Остались только продукты с не таким резким запахом, или фруктовые консервы.

Цзи Сюнь, поглядывая на отобранное, сжала губки, а маленькой ручкой тихонько схватила одну лапку в перце, собираясь незаметно положить её в тележку перед кассой.

— Мм?

Вдруг перед ней появилась рука — длинная, белая, с чистыми и прозрачными кончиками пальцев.

Вэньжэнь Цин раскрыла ладонь и, глядя на маленькую девушку, шевельнула пальчиками, предлагая отдать добычу.

Цзи Сюнь опустила голову, сначала подняла на неё влажные глазки, в уголках которых читалась жалобная незащитность.

Увидев, что Вэньжэнь Цин не поддается и даже глазом не ведет, она замерла на мгновение, потом осторожно вытащила левую руку.

Сжав кулачок, она положила ладошку в руку подруги.

В конце, ради ласки, она даже улыбнулась Вэньжэнь Цин:

— Цинцин.

Она разжала кулачок, а внутри лежала конфета.

Можно одну конфету в обмен на одну куриную лапку?

По сравнению с длинными пальцами Вэньжэнь Цин, рука Цзи Сюнь была поменьше. Кожа у обеих была белой, только у Вэньжэнь Цин холодного оттенка, а у Цзи Сюнь — теплого.

Их руки легли друг на друга, но первой убрала свою Вэньжэнь Цин.

Ручки маленькой феи с самого детства были похожи на теплую грелку. В ладони — просто горячо.

Она отвернулась, замерла на секунду, а потом заставила себя развернуться обратно:

— Только одну.

Она ведь не слепая: кто-то тайком спрятал одну лапку, действие хоть и скрытное, но она всё заметила.

Значит, согласилась!

<http://bllate.org/book/16860/1552888>